

УДК 93/94

ПУТЕШЕСТВИЕ В РУССКУЮ АЛЯСКУ

© 2015 г. С.К. Пашкевич*

ЗАО «Издательский дом Ридерз Дайджест», г. Москва

*Побывавший недавно на Аляске и написавший о ней книгу** автор делится своими впечатлениями и рассказывает о людях, в том числе и русских, которые жили в этом крае с XVIII века. А ныне это 49-й штат США. Читатель познакомится с сегодняшней Аляской, узнает, что такое «аляскинский образ жизни» и прикоснётся к чему-то неосязаемому, но, несомненно, существующему и носящему разные названия: Белое Безмолвие, Дух Аляски, Великое Нечто...*

Ключевые слова: Аляска, Русская Америка, русское наследие, Александр Баранов, Ситка, Анкоридж, «Айдитарод».

В штате Аляска проживает всего-навсего чуть более 700 тыс. человек, из них только в Анкоридже – почти 300 тыс. Аляска занимает огромную территорию, это самый большой американский штат, он превосходит следующий по размерам Техас в два с половиной раза! Аляска – пятая часть всех Соединённых Штатов. Людей тут относительно размеров территории живёт действительно мало, зато здесь обитает множество крупных и мелких животных – медведи и лоси, волки и лисы, олени-карибу и завезённые с Чукотки северные олени, а также белоголовые орланы и чёрные вороны. Реки кишат рыбой, особенно во время нереста, в море плавают киты и такие рыбные флагманы, как лосось и палтус, а по дну морскому передвигаются королевские и снежные крабы. Кстати, «Смертельный улов», знаменитый реалити-сериал канала «Дискавери», посвящён именно ловле крабов в холодных и бурных водах Берингова моря.

«Русско-американские колониальные певцы» (Русский Хор на Аляске)

В пригороде Анкориджа под названием Чутиак живёт русско-американская семья – супруги Джим Ланье и Анна Бондаренко и их 14-летний сын

* ПАШКЕВИЧ Сергей Карлович – журналист, выпускник факультета журналистики МГУ, также учился по академическому обмену в американском Университете Бэйлор (штат Техас). На Аляске впервые побывал в 2011 г., организовав в рамках цикла «Русский мир без границ» экспедицию для съёмок документального фильма «Русские сны Аляски», посвящённого историческому и культурному наследию Русской Америки.
E-mail: romanotokyo@yahoo.com.

** С.К. ПАШКЕВИЧ. Письма с края света: путешествие в Русскую Америку. М.: АБВ. 2014. – 180 с. Публикуются отрывки из книги.

Джимми. Анна, симпатичная шатенка лет сорока пяти с мягким южнорусским говором, родом с Кубани, – профессиональная актриса. В конце 1980 – начале 1990-х годов она несколько раз побывала вместе с хором Магаданского музыкального театра с гастрольями на Аляске. Во время одной из поездок встретила здесь Джима и впоследствии вышла за него замуж.

«После третьего приезда на Аляску, – говорит Анна, – я решила здесь остаться. Пошла на прослушивание в «Аляскинский камерный хор», а Джим пел там, у него баритон, красивый голос такой, сочный! ...Мы познакомились с Джимом в хоре. Наверное, нас объединила музыка».

Возвращаясь ещё в первый раз с Аляски в Магадан в 1989 г., Анна сделала любопытное наблюдение: «Здесь все улыбаются. Когда я летела обратно в самолёте, у меня даже щеки болели: так много я улыбалась в Америке!».

Анна Бондаренко, Джимми и Джим Ланье

Джим и Анна – солисты того самого Русского Хора на Аляске, о котором я узнал ещё в России. Это ансамбль, исполняющий русские, американские и алеутские песни.

Во время домашнего концерта они надели потрясающей красоты сценические русские костюмы сине-бело-красного цвета. Особенно впечатляющим номером, как говорят американцы, *special*, было исполнение Джимми а капелла американского, русского и аляскинского гимнов, а также «Вдоль по Питерской» – сольный номер Джима под аккомпанемент Анны на пианино.

У Джима и Анны просторный двухэтажный деревянный дом, расположенный среди леса. Дом сделан из пород дерева светлых тонов и поэтому кажется весь наполненным воздухом и светом. За окном лес, неподалеку – железная дорога, по которой ходят поезда, шумят они не так сильно, можно привыкнуть, и эти звуки вплетаются в общий природный фон. А ещё Джим и Анна профессионально занимаются разведением ездовых собак.

«Айдитарод» — гонки на собачьих упряжках

Глава семьи Джим, бородач с внешностью настоящего северянина, — погонщик собак, или машер. Если спуститься вниз по оврагу, то там, метрах в тридцати от дома, находится собачий вольер под открытым небом. Здесь и обитают их ездовые собаки. В количестве пятидесяти душ! Именно душ, как сказала Анна: «У каждой собаки — свой неповторимый характер, свои повадки и замашки. Мы считаем, что у каждой собаки есть душа».

Собаки живут в двух вольерах, разделённые по признаку пола. У каждой псины своя будка, вокруг которой они бодро бегают на цепи. В отличие от наших будок домики аляскинских собак имеют плоские крыши — сюда хозяева насыпают им сухой корм. Тогда псы встают на задние лапы и начинают радостно поедать его. Некоторые, особо ретивые, вскакивают в припадке энтузиазма прямо на крышу. Когда приходят хозяева, собаки начинают возбужденно лаять и носиться по цепи вокруг своих домиков. Некоторые даже подвывают, пытаясь обратить на себя внимание.

Ездовые собаки — это далеко не только пушистые сибирские лайки или аляскинские маламуты. В вольере Джима был обнаружен только один классический сибирский хаски по кличке Агли (Уродец). Имя собаки явно диссонировало с внешностью: Агли — настоящий красавец, с голубыми глазами, черно-сери-белой пушистой шерстью, мускулистый, с мощными лапами. Хозяин Агли — друг семьи Джима и Анны, француз лет тридцати пяти по имени Николя Пети, тоже машер. Все остальные собаки Джима представляли аляскинскую породу ездовых собак — не очень крупные, со светлой, почти белой и короткой шерстью. Но глаза у них точно, как у лаек — проникновенные, голубовато-серые, как воды северного озера. По словам Джима, всё дело в том, для какой именно гонки используются собаки: «Есть быстрые, а есть выносливые, — объяснил он, — для гонок на собачьих упряжках на сверхдальние дистанции».

И Джим разводит как раз таких собак. Название этой породы звучит по-английски как *Northern Whites*, что можно перевести как «Северные белые». Джим не только их разводит, но и сам участвует в гонках. И не где-то, а в крупнейшей на Аляске и во всем мире гонке на собачьих упряжках со звучным названием «Айдитарод»! (*Iditarod*). Айдитарод — индейское поселение, затерянное в глуши юго-западной Аляски. Название на языке индейцев-атабасков буквально означает «далёкое место». С 1973 г. на Аляске проводятся знаменитые гонки на собачьих упряжках под одноименным названием. Маршрут их определён исторической традицией. Издревле эскимосы-инуиаты и индейцы-атабаски перевозили этими дорогами товары на собачьих упряжках. Поэтому, чтобы увековечить местный «Великий шёлковый путь», и было решено организовать эту крупнейшую аляскинскую гонку и проложить её трассу по следам торговых маршрутов, по которым некогда перемещались предки коренных жителей.

Поводом для организации гонок стало желание аляскинцев отметить драматические события зимы 1925 г., когда с помощью собачьих упряжек удалось доставить из Анкориджа груз с вакциной в охваченный эпидемией дифтерии

Питомник Джима и Анны

город Ном, что расположен на Беринговом море и глядит в сторону Чукотки. Во время вспышки болезни в январе 1925 г. в полуторатысячном Номе начали умирать дети и взрослые, а город был отрезан от внешнего мира, так как толстый лёд сковывал бухту. Вот тогда с радиостанции Номы и пошла радиограмма: «Ном вызывает... Ном вызывает... У нас вспышка дифтерии... Нет вакцины... Срочно нужна помощь...».

Сразу откликнулись ближайшие города, где могли помочь: Сиэтл (с предложением выслать самолёт с вакциной) и Анкоридж (где вакцина имелась в местной железнодорожной больнице). Однако из-за тяжелейших погодных условий на Аляске самолёт из Сиэтла не смог вылететь в Ном. Оказалось, что доставить сыворотку можно только на собачьих упряжках из Анкориджа. В кратчайшие сроки была снаряжена масштабная экспедиция-эстафета между Анкориджем и Номом. В ней участвовали 20 машеров и 150 собак. Представьте условия: полярная ночь, лютый мороз, снежные бураны, из-за которых иногда погонщики видели не дальше своей вытянутой руки. Несколько раз упряжки переворачивались. Но время торопило, в Номе умирали люди и эта транспортная операция стала настоящей гонкой со смертью. Погонщики и их собаки упрямо, несмотря на пронизывающий ветер и зияющие полыньи на льду залива Нортон, через который пошли упряжки, чтобы срезать путь к Ному, пробивались вперёд. В итоге 2 февраля в 5:30 утра вакцину доставили, и жизни сотен людей были спасены. Машеры Леонардо Сеппала и Гуннар Каасен, прошедшие самые тяжёлые участки пути, а также вожак их упряжек, эскимосские лайки Того и Балто, стали национальными героями США*.

Эта яркая история – часть героического аляскинского эпоса, ставшая и частью истории гонок «Айдитарод». Сами соревнования проводятся каждый год в марте. Трасса начинается в Анкоридже и тянется на северо-запад до того самого Номы. Она проходит через ряд городков и деревень, включая населённые пункты с такими говорящими названиями, как Николай и Галина. Разу-

* Бронзовая статуя Балто установлена в Центральном парке Нью-Йорка. – *Ред.*

меется, и сам поселок Айдитарод также лежит на пути гонок. Длина трассы превышает тысячу миль, а если точнее, она тянется ровно 1049 миль, или свыше 1,5 тыс. км. Цифра «49» имеет здесь символическое значение. Аляска официально была объявлена штатом США 3 января 1959 г., и на тот момент она оказалась как раз 49-м штатом. Для сравнения: Гавайи стали последним, на данный момент, 50-м штатом США буквально через несколько месяцев, 21 августа того же года.

«Айдитарод» для Аляски все равно, что чемпионат мира по футболу для остальных жителей планеты. В гонке участвует почти сотня погонщиков-машеров, у каждого – не более 16 собак. Если теряется собака из упряжки, то машер обязан найти её, иначе он будет дисквалифицирован и покинет гонку. Погонщики должны пройти через целый ряд контрольных пунктов, где их ждут судьи, фиксирующие время прохода с точностью до секунды. Здесь же можно и отдохнуть, а заодно и узнать, как идут другие: очень важно правильно тактически рассчитать не только возможности своей упряжки и свои собственные силы, но и время у каждого привала: чуть задержался – отстал от лидеров. А если отдыхаешь слишком мало, то можно загнать собак и выбыть с гонки. За гонкой следит вся Аляска, это – главная новость по телевизору: вертолеты с репортёрами висят в небе над трассой, в каждом городке толпы людей встречают участников с транспарантами, радостными возгласами, объятиями и похлопываниями по плечу.

Существует и мощная сувенирная индустрия: всюду продают майки, бейсболки и прочие аксессуары с символикой «Айдитарода», а также и официальную собачью еду гонок, например в 2011 г. такой едой был известный в США бренд “Игл Пак”. Во время гонок каждый пёс потребляет до 10 тыс. калорий в день! В основном это мясо, но всё зависит от того, что именно каждый машер считает нужным давать своим подопечным в конкретный момент гонок: в меню может входить и красная рыба, и высококалорийный сухой корм, и специальные собачьи минеральные комплексы. А во время привалов на контрольных

пунктах машеры стелют сено, взбивая каждой собаке теплую индивидуальную перину.

У «Айдитарода», как у всякого эпоса, есть свои легенды и свои герои. У гонки есть свой «отец-основатель» и «мать-основательница», Джо Редингтон и Дороти Пейдж соответственно. Благодаря именно их многолетним упорным усилиям в 1960–1970-х годах и возникла традиция этих марафонских гонок на собачьих упряжках. Затем уже, вослед, появилось множество других подобных соревнований. У Джо Редингтона, профессионального погонщика собак, работавшего в поисково-

спасательной службе, была основная цель – сохранить на Аляске древнюю культуру езды на собачьих упряжках. Дело в том, что в 1950-х годах Аляску заповили снегоходы, и люди стали попросту отказываться от собачьих упряжек. Джо не хотел, чтобы это самобытное наследие Аляски ушло в небытие. Вместе с Дороти они приложили титанические усилия, чтобы его сохранить, и теперь гонки «Айдитарод» – самые популярные в мире гонки на собачьих упряжках, а Аляска стала Меккой этого вида спорта.

Наиболее успешным машером наших дней является знаменитый Лэнс Макки, выигрывавший «Айдитарод» 4 раза подряд – с 2007 по 2010 год! А самый молодой за всю историю чемпион – Даллас Сиви, победивший в гонке 2012 г. и повторивший этот успех в 2014 г. Он – машер в третьем поколении; в том же, 2014 г., в гонке принимали участие его отец и брат. На момент своей первой победы Далласу было 25 лет.

Ещё одна легенда «Айдитарода» – Сюзан Батчер. Эта героическая женщина четырежды (!) выигрывала гонки: в 1986, 1987, 1988 гг. и в 1990 г. Её пример убедительно показывает, что женщины могут достигать в этом, казалось бы, исключительно мужском занятии таких высот, которые и не снились иным мужчинам!*

Анна Бондаренко тоже принимала участие в гонке – дважды и оба раза благополучно дошла до финиша, причём в 2002 г. даже попала в первую призовую тридцатку, несмотря на то что сломала себе руку. «Это случилось километров за 400 до финиша. Было очень трудно, но, как русская женщина, я решила: русские – не сдаются, и я пройду эту гонку! И вот так, “на зубах”, я её и закончила!». Анна является обладательницей героического титула, который ей присвоили американцы, он звучит так: «Первая русская женщина в Последней Великой гонке» (*the first Russian woman in the Last Great Race*).

Её муж Джим – уважаемый на Аляске машер, неоднократный участник «Айдитарода». Первый раз он выступал в гонке ещё в 1979 г. и периодически участвует в ней и поныне. Его лучший результат – 18-е место, что реально круто, учитывая, что в гонке участвуют под сотню человек, до половины их может сойти с дистанции, а важной целью является попадание в тридцатку первых. Эти 30 финишировавших получают денежные призы – чего также достигла Анна в одну из своих двух гонок. Рекорд Джима – немногим более девяти дней и нескольких часов, что сравнимо с результатами победителей гонок. В первую тридцатку он попадал несколько раз. Не зря говорят: стабильность – признак класса. О Джиме, обладающем специальным Призом симпатий самих машеров, даже писал знаменитый спортивный журнал «Спортс иллюстрейтед». Он показал нам этот номер со своей большой фотографией, на которой ещё довольно молодой Джим несётся на санях с собаками где-то среди холодных снегов Аляски. Сейчас Джиму уже за 70, что делает его на данный момент самым возрастным гонщиком за всю историю соревнований! Причём мастерство никуда не пропало: в гонке 2012 г. Джим первым пересёк важный рубеж – местечко Крипл – ровно половину трассы, что еже-

* Первая суббота марта (день открытия гонок) с 2008 г. отмечается как День Сюзан Батчер. – Ред.

годно отмечается специальным призом, которым удостоивают машеров за это достижение. Награда называется «Приз Дороти Пейдж», и интересна она ещё и тем, что представляет собой золотые слитки на сумму 3 тыс. долларов!

А в 2013 г. увидела свет книга Джима – об «Айдитароде», о жизни и о себе. Она называется «За пределами Офира»^{*}. Её подзаголовок – «Аляскинская одиссея: откровения погонщика собак».

В том же 2013 г. про Джима и Анну узнала вся Америка. Их даже пригласили на «Доброе утро, Америка» – знаменитое общенациональное шоу телеканала «Эй-би-си», чтобы из первых уст была услышана драматическая история, происшедшая во время только что закончившихся гонок. Причиной драмы стала их собака Мэй, вожак упряжки. Джим тогда одолжил одну из своих упряжек своему другу Ньютону Маршаллу. Ньютон остановился между контрольными пунктами Николай и Ронн, чтобы помочь починить постромки ещё одному машеру. Никто не знает, что конкретно случилось, но Мэй оказалась на свободе. В такой ситуации собаки часто теряются.

Так случилось и с Мэй. Она просто пропала, и Ньютону, несмотря на все усилия, не удалось найти её. Согласно правилам, ему пришлось сняться с гонки. Анна, которая была в Николае в это время, потратила целых шесть дней на её поиски, в том числе летала вдоль трассы «Айдитарода» на самолёте, – всё безрезультатно. От групп поддержки гонок приходили отрывочные сообщения, что где-то на трассе, то тут, то там видели белую голубоглазую собаку, но всякий раз, когда Анна отправлялась в этот район, Мэй найти не удавалось. Собака превратилась в фантом среди Белого Безмолвия Аляски. Анна была в отчаянии – нередки случаи, когда таких отбившихся собак загрызали волки. На седьмой день ей пришлось уехать в Ном, чтобы встретить там с печальными новостями Джима, как раз заканчивавшего свою пятнадцатую гонку. Но буквально несколько минут спустя после их встречи на финише пришли известия, что Мэй нашлась! Её, совершенно исхудавшую, с истершимися в кровь лапами, обнаружили почти в 500 км от Николая, не так далеко от тех мест, где находится дом Джима и Анны. Потерявшись, эта отважная собака направилась по памяти домой, вдоль трассы в обратном направлении, сумев избежать всех опасностей во время своего невероятного семидневного пути. Всё-таки не зря Джим в своё время выбрал Мэй в качестве вожака!

Самым титулованным машером за всю историю гонок является пятикратный чемпион «Айдитарода» Рик Свенсон, приходивший первым в 1977, 1979, 1981, 1982 гг. и, после длительного перерыва, в 1991 г. Причём в гонке 1978 г. Рик проиграл Дику Макки всего одну секунду! Победителя определяли на фотофинише. Удачливый Дик Макки, у которого нос вожака упряжки достиг финишной ленты чуть раньше, – отец того самого четырёхкратного чемпиона Лэнса Макки. Другой его сын, Рик Макки, старший брат Лэнса, выиграл «Айдитарод» в 1983 г. Семейные традиции здесь значат очень много.

^{*} Офир – один из контрольных пунктов примерно на половине трассы, его даже нельзя назвать поселением, так как сейчас там никто постоянно не живёт. В своё время Офир был основан золотоискателями.

Джим Ланье, Анна Бондаренко и их легендарная Мэй

Сегодня победитель получает 50 тыс. долл. (или даже больше, в зависимости от спонсорского участия) и новый пикап «Додж Рэм», стоимостью около 40 тыс. долл. Общий призовой фонд составляет свыше полумиллиона долларов! Анкориджский дилер марок «Крайслер», «Додж» и «Джип» – постоянный и один из главных спонсоров гонки, наряду с такими известными компаниями, как «Уэллс Фарго», «Кока-Кола», «Экссон Мобил» и «Аляска эрлайнз».

В 2000 г. в гонке принимал участие наш знаменитый путешественник Фёдор Конюхов. Хотя он и не был профессионалом, но, к своей чести, завершил гонку, пусть даже и на последнем, 68-м, месте с результатом в 17 дней, 10 часов, 53 минуты и 0 секунд. Для сравнения: рекорд гонок, принадлежащий двукратному чемпиону Далласу Сиви, установленный им в гонке 2014 г., составляет 8 дней, 13 часов, 4 минуты и 19 секунд. В любом случае результат Конюхова выглядит очень достойно, учитывая, что многие профессиональные машеры и их собаки не выдерживают трудностей и темпов гонки и сходят с дистанции. Например, в тот год стартовал 81 участник, из которых 13 были вынуждены покинуть гонку до её завершения. Федор Конюхов, кстати, получил тогда специальный приз – «Ред лантерн». Этот приз ежегодно вручается тому, кто последним закончил гонку. Приз был учреждён, чтобы подчеркнуть упорство и настойчивость тех, кто несмотря ни на что не сходит с пути до конца. Между прочим, Конюхов не единственный русский, отметившийся в «Айдитароде». Например, Николай Эттыне, каюр с Чукотки, трижды принимал участие в гонках и показал свой лучший результат в 2002 г., его время составило 13 дней, 8 часов, 18 минут и 58 секунд, что позволило ему занять 45-е место.

На Аляске проводится множество других подобных соревнований, включая также очень известные гонки «Юкон Квест». Но главным всё-таки остаётся «Айдитарод». Аляскинцы дали этой гонке очень красивое, драматическое название – «Последняя Великая гонка». Перед глазами сразу встают образы героических персонажей Джека Лондона времен «золотой лихорадки», такие как Смок Беллью, Уидон Скотт и индеец Серый Бобр...

Лось. Один из символов Аляски

А на обратном пути нам посчастливилось в первый раз увидеть здесь Того-Чьи-Рога-Висят-На-Домах-С-Древних-Времён.

Он просто стоял на обочине хайвея и смотрел на проезжающие мимо машины.

Он стоял в городской черте Анкориджа.

Ситка — Новоархангельск

За окном отеля — зелёная сопка с крутым склоном, глядя на неё, начинаешь привыкать к необычному фактом — это Ситка, штат Аляска. Та самая Ситка, древнее индейское поселение, на месте которого в начале XIX века русские колонисты основали город Новоархангельск, столицу Русской Америки. Место это отгородилось от Москвы тысячами километров пространства, двенадцатью часами времени и хаотичными обрывками недавнего прошлого: полёт над Атлантикой, очереди в паспортный контроль по прилёте в Нью-Йорк, светящиеся в темноте цифры будильника в мотеле в Сиэтле... экспедиция для съёмок документального фильма о Русской Америке — на низком старте, в её начальной точке отсчёта.

Новоархангельск в период его расцвета, в середине XIX века, называли «Парижем на Тихом океане». Это был крупнейший на то время город тихоокеанского побережья в Северной Америке, уступавший только Сан-Франциско. Русские колонисты построили здесь факторию для добычи меха морских выдр и торговли с коренными народами. Одновременно возник форт, чтобы охранять факторию. Затем верфь, чтобы строить торговые и военные суда, причём не только парусные, но и паровые! В Новоархангельск привозили плоды хлебного дерева из Океании, здесь звенело испанское серебро, жены колонистов выпекали хлеб из калифорнийской муки, а их мужья радовали себя вином и ромом из Чили и Перу, пили бразильский кофе, курили табак из Вест-Индии. Сюда везли соль с Гавайских островов, тропические плоды из Филиппин, шелка и чай из Китая. А русские продавали в Калифорнию... лед! В те времена там уже началась «золотая лихорадка», и местным салунам и ресторанам требовались естественные холодильники — нужно было хранить продукты, а также добавлять лёд в виски.

Собор Святого Михаила Архангела — главная архитектурная достопримечательность Ситки, изображение его купола растиражировано на самых разных городских сувенирах — тишотках, кружках, значках... Купол даже присутствует в логотипе местного музыкального фестиваля.

Храм, построенный по проекту русского святителя Иннокентия в 1848 г., всегда был центром местной духовной — читай православной, жизни. У храма весьма драматичная судьба: в 1966 г., за год до столетия перехода Аляски от России к Соединённым Штатам, в магазинчике по соседству случился пожар,

Собор Михаила Архангела в Ситке

огонь быстро перекинулся на церковь. Здание собора сгорело дотла, но благодаря тому, что ситкинцы выстроились в живую цепь, передавая из рук в руки иконы и утварь, практически всё удалось спасти.

Храм был вскоре восстановлен в точном соответствии с первоначальным зданием. И вот десятилетия спустя в воссозданном соборе нас встречает отец Майкл, его настоятель.

Воскресная служба началась в полдесятого утра. Прихожан было не так много, десятка полтора, в основном местные жители, потомки тех индейцев-тлинкитов, или колошей, как называли их русские, кто жил здесь до прихода белых. Тлинкиты – это коренной народ, живший здесь с древнейших времен, в эпоху, как говорят сами аляскинцы, «до контакта», т.е. до появления белых из России. Хотя был на службе и пожилой белый американец, поставивший свечку перед иконой...

Среди икон и церковной утвари, выставленной в застеклённых витринах, мы обнаружили обгоревшую, спасённую во время того памятного пожара книгу без обложки: «Краткая история Ветхого Завета». Её в середине XIX века специально для тлинкитов написал святитель Иннокентий, впоследствии архиепископ, которого также называли апостолом Америки и Сибири. Иннокентий освоил тлинкитский, чтобы говорить со своей паствой на её родном языке.

На форзаце этой обгоревшей книги на кириллице было написано «Екуятлэ Шкальтныкъ Чаку, Атвускуу», что по-тлинкитски означало «Краткая история Ветхого Завета».

Отец Майкл, добрый и общительный человек с окладистой седой бородой, служит на Аляске сравнительно недавно. Сам он из *Lower 48*, «Нижних сорока восьми», как тут называют континентальную Америку по количеству штатов, составляющих основную территорию США. Он давно хотел трудиться на

Аляске, где православная церковь по-прежнему представлена крупнейшей отдельной епархией. И вот не так давно, словно по повелению свыше, архиепископ Сан-Францисский и Западно-Американский (РПЦЗ) назначил его служить сюда, в Ситку, где он всегда мечтал оказаться.

«Моя паства насчитывает сейчас 65 человек, из которых большинство составляют коренные жители, индейцы-тлинкиты. А остальные – это те, кто обратился в православную веру, как я, например. Хотя в прошлом всё было по-другому, сегодня у нас нет русских прихожан. Служба почти полностью идёт на английском языке. Но при этом некоторые тропари и псалмы мы исполняем на тлинкитском и церковнославянском языках.»

Отец Майкл, уважаемый местный батюшка с большим опытом служения, когда-то был... калифорнийским хип-

пи. На определённом этапе своей жизни он принял крещение в православной церкви, после чего решил пойти дорогой служения.

После службы отец Майкл разрешил нам подняться на самый верх собора, на колокольню. Колокола её отлиты из старых, расплавившихся при том памятном пожаре. Звонарь, кстати, оказался из Румынии. Местных звонарей в Ситке уже не осталось, поэтому храм пригласил этого человека сюда на работу. Малиновый звон раздавался над американским по сути городом, тёк наверх, в прилегающие горы со снежными шапками, и вниз, в студёное синее море.

Орёл и Ворон

Важная достопримечательность Ситки – Музей коренных народов имени Шелдона Джексона, известного аляскинского просветителя, жившего здесь почти со времён покупки Аляски американцами.

Два самых ценных музейных экспоната – пограничная вежа (слева) и... шлем (справа). Вежа – это прямоугольная бронзовая табличка с крестом и надписью “ЗЕМЛЯ РОССИЙСКОГО ВЛАДЕНИЯ”, ниже надписи – порядковый номер – 12. По приказу Баранова здесь было оставлено 26 таких вех, и этот экземпляр – единственный сохранившийся. В те времена такие таблички были чем-то вроде пограничных столбов, знаками принадлежности этих краёв Российской короне.

Второй экспонат – ритуальный тлинкитский головной убор, представляющий собой шлем самобытной формы, похожий на шляпу с полями и высоким

узким цилиндром, увешанный чем-то вроде бус. Он называется Шлем мира. Изображения тлинкитов в таких шлемах часто встречаются в виде барельефов на тотемных столбах и на исторических картинах. Сам шлем сделан из меди. Его подарил Александр Баранов вождю Катлиану – в знак примирения после битвы 1804 г. – и шлем стал чем-то вроде знакомой всем трубки мира. Баранов приказал сделать его из самовара, что особенно потрясло тогда индейцев. Самое интересное, что Шлем мира не принадлежит музею, а является собственностью тлинкитских кланов, и они по-прежнему время от времени используют его в своих ритуальных церемониях. В музей же шлем помещают, так сказать, на временную экспозицию.

В музее милая пожилая смотрительница по имени Лиса Биконен рассказывала о тех самых индейцах-тлинкитах, которые считались злейшими врагами русских промышленников во времена Русской Америки. Оказывается, алеуты, жившие на Алеутских островах, и аляутики с острова Кодьяк были союзниками русских колонистов. А тлинкиты, наоборот, соперниками, не способными смириться с русскими и не желавшими уступать им ни пяди своей родной земли.

Вообще-то говоря, алеуты и аляутики тоже стали союзниками русских отнюдь не по своей воле. Наши предки устанавливали свои порядки огнём и мечом. Просто у тлинкитов было огнестрельное оружие, купленное у британцев и американцев-янки, а у островитян его не имелось... Подчинить их было проще, чем вооружённых до зубов тлинкитов, чувствовавших себя в дождевых лесах юго-восточной Аляски, как у себя дома. Да, собственно, это и был их дом! Такие вещи не всегда в учебниках истории прописываются.

Музей был полон каяков, байдарок – оба этих слова имеют алеутское происхождение, а также изображений и скульптур тотемных животных, не говоря уже о меховой одежде, ножах и гарпунах. Всех тех аксессуарах, которые присущи традиционной культуре аборигенов. Но самым интересным оказалась организация тлинкитского общества. Здесь, в музее, начинаешь понимать, как выглядел мир древнего человека Северной Америки. Оказывается, племя тлинкитов делит себя на тех, кто происходит от Ворона, и тех, кто происходит от Орла. Орёл – это тот самый белоголовый орлан, символ Америки.

Потрясающий свой мощной природной красотой Национальный исторический парк Ситки и расположенный на его территории музей находятся как

раз там, где в 1804 г. произошла знаменитая, решившая на десятилетия впредь судьбу Аляски битва. Русские и алеуты, ведомые Александром Барановым, выступили против индейцев-тлинкитов во главе с верховным вождём Катлианом, вооружённым кузнечным молотом. За два года до этого тлинкиты вырезали нашу факторию, расположенную на этом самом месте, и вот русские пришли мстить. Теперь уже они осадили тлинкитов и при поддержке орудийного огня с фрегата «Нева», специально пришедшего сюда с Гавайских островов, где тогда размещалась русская база, одержали решительную победу. Остатки воинственных тлинкитов скрылись в лесах, а их укрепления были срыты и сожжены дотла, как и их деревня Ши Аттика. Вскоре на этом месте, на холме, был заложен первый камень в основание крепости Новоархангельск, будущей столицы Русской Америки и крупного международного порта. Так русские обосновались на Аляске.

Эту историю сражений русских колонистов с индейцами рассказывали два местных гида-рейнджера, Кларенс и Том. Кларенс – мулат, что довольно нетипично для Аляски, а Том – настоящий индеец-тлинкит, с татуировкой Ворона на левом запястье. Он её прикрывал от объективов: сотрудникам парка запрещено иметь татуировку. Однако эти знаки его народ наносил себе на кожу с незапамятных времен. Такой оказался юридический казус для Тома: работать рейнджером он может, но свой тотемный знак перед камерой на всякий случай не афиширует.

Кларенс показывал расположенные в разных местах парка тотемные столбы и места боев русских с тлинкитами. Но русские на Аляске не только воевали. Ещё они вели трансокеанскую торговлю с... Китаем! Кларенс прихватил с собой два экспоната из музея – шкуру калана, похожую на шкуру бурого медведя, и большую плитку прессованного зелёного чая. Держа эти экспонаты в руках, он буквально на пальцах показал, как Российско-Американская компания, добыв мех этого морского зверя, обменивала его на чай из Поднебесной, причём посредниками в этой торговле были британцы, осуществлявшие перевозку товаров с Аляски в Китай и обратно на кораблях своего коммерческого флота!

Общество тлинкитов делилось и по-прежнему делится на два главных рода. Во все времена – как и по сей день – действовал и продолжает действовать строгий закон: люди из одного рода не могут заключать браки между собой. То есть девушка из рода Орла никогда не выйдет замуж за мужчину из рода Орла. Мужчина из рода Ворона не женится на девушке из своего рода. А вот противоположности притягиваются: юноша из рода Орла с удовольствием женится на девушке из рода Ворона. С давних времен идёт непонятная посторонним и древнейшая борьба с кровосмешением. Причём принадлежность к роду и, соответственно, тотемному животному, передаётся по материнской линии: если мать принадлежит к роду Ворона, то и ребенок принадлежит к этому же роду. И в этом случае уже неважно, из какого рода отец.

Внутри каждой тотемной группы есть отдельные кланы – Волка, Медведя, Лягушки и даже Древесного червя! Сюжеты с изображением Ворона и Орла – будь то одежда или коврики – очень популярны на юго-востоке Аляски, там, где и расположена Ситка. Это – земля тлинкитов. Она была такой испокон ве-

ков и такой же по духу и останется, несмотря на нынешнее преобладание бледнолицых.

Красочные тотемные столбы поражают воображение! Из цельного ствола могучей сосны вырезают многоярусные вертикальные барельефы и раскрашивают их в красные, голубые и черные цвета. Прямо как на тату у Тома-тлинкита!

Тотемный столб – это целое послание миру, почти книга, обращенная к тем, кто умеет читать его символику – стилизованные изображения птиц, животных и людей.

На каждом столбе свой, особый сюжет – комбинация резных и раскрашенных фигурок, таких как ворон или медведь, женщина или мужчина, расположенных одна над другой. Возводят столбы в этих краях с незапамятных времен. Как

поэтично выразился Том: «Эта традиция уходит в глубь времён, в ту эпоху, когда ещё деревья не росли на Аляске».

А ведь эта фраза может означать, что первые столбы начали воздвигать очень-очень давно, в эпоху ледникового периода! Передовые исследователи в области развитых цивилизаций неолита в последние годы всё больше и больше находят материальные свидетельства их существования в прибрежных районах мира. Изыскания эти ведутся на стыке мифологии, археологии, геологии, лингвистики и генетики. Если легенды говорят о прекрасных городах или дворцах, некогда находившихся в том или ином месте, а геологические данные свидетельствуют, что там, где сейчас океан, раньше была суша, затопленная в результате повышения уровня Мирового океана вследствие таяния ледников, то морским археологам впору начинать проводить погружения в этих местах. Очень велика вероятность, что можно обнаружить под водой развалины, которые могут оказаться древнее египетских пирамид!

В мифах зачастую содержатся символические, закодированные сообщения о событиях, действительно случившихся в далеком прошлом. Поэтому фраза Тома, индейца-тлинкита, частично живущего в мире традиций своего народа и знающего его мифологию, – «когда еще деревья не росли на Аляске», – возможно, указывает на то время, когда эти земли были скованы толстым слоем льда, где деревья расти не могли по определению. Это сейчас Аляска покрыта разнообразной растительностью – густыми дождевыми лесами, тайгой и тундрой. Но так было не всегда.

Природные условия, которые соответствовали тем, что описал Том, когда-то действительно существовали на Аляске. Это было в эпоху последнего ледникового периода. Кроме узкой береговой линии, вся остальная территория была покрыта ледниками. Ледниковый период закончился в этих местах около

12 тысяч лет назад. И это – неоспоримый и объективный научный факт. Так же, как то, что деревья не растут на льду.

Получается, что традиция возведения тотемных столбов насчитывает тысячи лет и уходит своими корнями в эпоху ледникового периода! Косвенно об этом говорит и то, что у коряков, одного из коренных народов Камчатки, существуют подобные тотемные столбы, только они меньше по размерам и их не раскрашивают. Ведь, как известно, первые люди пришли в Америку из Сибири и Дальнего Востока, принося свои верования и традиции в Новый Свет

* * *

В перерыве между съёмками мы зашли выпить по чашке чая в бар «Эрнис Олдтаймс», замечательное кинематографично-американское место, всё обклеенное рекламой пива, с длинной барной стойкой, двумя телевизорами со спортивными каналами и кучей уже белых аборигенов, сидящих за этой стойкой, потягивающих пиво и смотрящих свои «белые» аборигенские спортивные состязания по обоим телевизорам.

Бар «Эрнис Олдтаймс»

В тот вечер по первому ящику показывали хоккей, финал Кубка Стэнли, «Бостон брюинс» против «Ванкувер кэнакс», а по второму – бейсбол. У каждого экрана сидела своя аудитория. Ванкувер, кстати, не так далеко от Ситки, поэтому, вероятно, в этом финале аляскинцы болели за соседей-канадцев, а не за далёких соотечественников-бостонцев, живущих на другом берегу континента, у другого океана.

А та самая крохотная пивоварня, носящая имя Александра Баранова, о которой нам говорил наш американский проводник по Русской Америке Джон, затерялась среди складов и автосервисов индустриального квартала Ситки. Великолепное красное пиво и стаут! Всё варится за стенкой и тут же разливается по кегам. Можно ещё купить на память майки, пивные бокалы и бейсболки с местной символикой.

В пивоварне «Бараноф айленд»

Вид на Ситку и потухший вулкан Эджком

Находясь на Аляске, всё время восхищаешься природной красотой этих мест: густыми еловыми и сосновыми лесами, зелёными сопками, горами с заснеженными вершинами и... синим океаном, в глубинах которого плавают красная рыба.

Вот бы русских туристов в эти места! Для путешественников тут есть все: потрясающая природа, исторические достопримечательности, связанные с колоритной жизнью коренных народов и русских колонистов, и, конечно, все достоинства и плюсы современной американской цивилизации... Кто-то скажет, что Аляска находится очень далеко от Москвы и Европейской России,

путь продолжительный и утомительный. Это так. Но всё окупится за счёт новых знаний и впечатлений! Да просто мчаться на самолётах почти двадцать часов чистого полётного времени на край света – разве это уже не приключение само по себе? Не одно из удовольствий жизни? В России много тех, кто интересуется историей своей страны и может себе позволить столь увлекательное путешествие. Люди буквально хлынут сюда потоком, если всё правильно организовать. Будь Аляска раньше японской, например, здесь от японских бабушек и дедушек в панاماх и с фотокамерами проходу не было бы! Просто у нас мало кто знает, что этот уголок американской земли был когда-то русским, и только местные жители бережно хранят свою историю и помнят ту эпоху, бурную и противоречивую.

Удивительно, но русское наследие на Аляске ощутимо и поныне: это и географические названия, и имена коренных жителей, и действующие православные церкви. Американцы бережно относятся к русскому периоду истории этого далекого штата, считая его частью и своей, американской, истории.